

УДК 130.2(470-25)

С.А. Капков

Трансформации социокультурных практик в городских общественных пространствах (на примере Москвы)

В статье речь идет о ценностной природе функционирования и трансформации социокультурных практик в городских общественных пространствах на примере преобразований парков и городских праздников в Москве в 2011–2015 гг.

Ключевые слова: городские общественные пространства; ценности; право на город; городские парки; городские праздники.

Как возникает городское пространство? Очевидно, что появление каждой постройки, дороги, улицы, площади продиктовано определенной необходимостью — у всего есть свои функции: дом служит для жилья, мастерская — для работы, храм — для встречи с Богом, площадь может быть местом торговли и т. д. Но все это вместе должно быть организовано в некое целое, и эта целостность уже не может определяться функцией или набором функций. Общее пространство города организуют ценности.

Выдающийся российский теоретик и практик, один из основоположников современной урбанистики Александр Высоковский считал, что существует особый вид ценностей — пространственные ценности, которые невозможно напрямую свести к обобщенным философским категориям, таким как целесообразность, польза, красота, нравственность и т. д. Они в самой своей структуре, планировке, используемых материалах, формах и украшениях выражают образ жизни и образ мышления людей, живущих в том или ином географическом пространстве [2: гл. I, с. 110–115; гл. III, с. 27–29]. Ученый определял их как «материальные и ментальные конструкции одновременно, объекты, сцепленные со значениями. И действуют они в среде обитания человека, по нашему определению также являющейся соединением материального, искусственного и природного окружения с жизнедеятельностью, сознанием и духовностью обитающих в нем людей» [2: гл. I, с. 110].

Люди, которые приходили на некое место и начинали создавать на нем свое поселение, могли и не задумываться над тем, как именно они делают и какая в этом идея; они могли просто воспроизводить те формы и практики, которые были у их предков там, где они жили раньше. Но в сегодняшнем мире, который в основном обжит и построен до нас, любая попытка что-то изменить, снести

старое и построить новое не может не опираться на ценностную рефлексию: что мы делаем с нашим пространством и во имя чего?

Москва в третьем тысячелетии — город с почти тысячелетней историей. В ее пространстве сошлись ценности разных эпох. Общественные пространства столицы — площади, улицы, парки, набережные, не говоря о кладбищах и разнообразных мемориальных постройках и комплексах, — хранят память и о глубокой древности, и о временах самых недавних. Серьезный экскурс в историю потребовал бы не статьи, а книги, и мы ограничимся тем, что попробуем коротко охарактеризовать наследие советского и постсоветского периода. Прежде всего они определяют то положение, которое городская власть стремилась трансформировать начиная с 2011 г.

В советский период в столице была создана развитая сеть общественных и культурных пространств, парковых и зеленых зон, но их организация и проводившиеся в них мероприятия выражали идеологию определенно-го политического проекта и, как и все другие институты, были направлены на формирование единой, гомогенной и управляемой общности «советский народ». Пространства и публичные действия должны были выражать ценности коллективизма и единодушного сплочения; поведение широкой аудитории строго регламентировалось, а любое несанкционированное использование общественных пространств пресекалось. Ограниченный набор форм, казалось бы, активного поведения (участие в городском празднике, демонстрации, посещение экскурсий, выставок, аттракционов, занятия спортом и т. п.) был, по сути, пассивным и в значительной мере принудительным. В реальности городские праздники, ориентированные на широкую аудиторию и широкие слои населения, привлекали лишь часть москвичей, в то время как многие другие жители старались не посещать районы проведения мероприятия или вовсе покидали город на время массовых гуляний. Ценностно-пространственные характеристики городской планировки и архитектуры советского периода проанализированы близко к исчерпывающему в исследовании В.З. Паперного «Культура Два» (1985, переизд. 1996, 2006), где рассматриваются две сменяющие друг друга тенденции — горизонтальная, уравнивательная «культура-1» и вертикальная, выражающая идеи государственного величия и поклонения вождям, «культура-2», причем как первая, так и вторая культура являются способами репрезентации и внедрения в общество господствующих в данный момент властных идеологем.

Постсоветский период в градостроении тоже имел вполне отчетливый ценностный вектор — он стал визуально-деятельностным воплощением новой рыночной экономики. Многие общественные пространства, от ВДНХ и спорткомплексов до кинотеатров и домов культуры, стали превращаться в рынки (тогда как в советское время рынок, как правило, располагался на окраинах города), а зеленые зоны были просто поглощены массовой застройкой — на их месте выросли торгово-развлекательные центры, бизнес-центры и многоэтажные жилые дома. Культурная политика в период

18-летнего мэра Ю.М. Лужкова была сугубо вертикальной — глава города поддерживал стратегию государственного финансирования учреждений культуры, причем руководствовался при этом личными представлениями и вкусами. Многие реализованные в этот период проекты стилистически близки «культуре-2» с ее мегаломанией и эклектикой: ансамбль Манежной площади, памятник Петру I и другие скульптуры З. Церетели, мемориальный комплекс на Поклонной горе, Москва-сити, Дом музыки и т. д.; сюда же можно отнести восстановление храма Христа Спасителя — на фоне того, что было уничтожено или заменено новоподелами около 700 исторических зданий, разрушен исторический облик улиц Остоженка и Пречистенка и других памятников московской городской культуры.

Частные культурные проекты — коммерческие творческие центры, студии, арт-пространства и арт-кластеры («Винзавод», Artplay, «Флаконт» и др.) — также стали появляться в 1990–2000-е гг., но эти площадки имели определенные ограничения и ориентировались на свою нишевую аудиторию.

К 2010-м гг. в Москве преобладала жилая и коммерческая недвижимость, центр был перегружен автомобилями и навязчивой рекламой, здесь не было зон прогулок и удобного перемещения пешеходов.

Существующие парки и открытые пространства не соответствовали современным представлениям о комфортной городской среде и не отвечали запросам множественных аудиторий, а основным местом времяпрепровождения москвичей стали торговые центры. По данным исследования, проведенного в 2012 г., более половины москвичей, как правило, предпочитали проводить свободное время дома (64 % в будние дни и 46 % — в выходные); вторым по популярности способом проведения досуга были походы по магазинам (34 % в будние дни и 63 % — в выходные) [3: с. 4]. Город служил транзитной зоной между домом, офисом и торговым центром. Общественные пространства не выполняли и не могли выполнять роли площадок социального и культурного взаимодействия, развития социальной жизни и благополучия города, поскольку пустовали, не будучи востребованными. Московские открытые общественные пространства, парки и многие учреждения культуры находились не в лучшем состоянии и обременительным грузом висели на городском бюджете.

С.С. Собянину, ставшему мэром Москвы в 2010 г., было очевидно (как, несомненно, и многим москвичам), что помимо реставрации необходима программа модернизации всего комплекса городских общественных пространств. Такую программу пришлось выработать и реализовывать автору этой статьи и его команде. Программа включала в себя широкий комплекс преобразований: парки, пешеходные зоны, дворцы и дома культуры, музеи, библиотеки, театры, форматы культурных событий.

Рассматривая трансформацию общественных пространств и связанных с ними социокультурных практик в Москве, мы сосредоточимся на парках и городских праздниках, описав ключевые точки преобразований и поисков преодоления существовавших проблем и противоречий.

В современном мире открытые общественные пространства признаются «фундаментальным компонентом справедливости и социальной инклюзии» [4: с. 192], ключевым инструментом формирования городской идентичности. Сам факт наличия общих мест в городе не дает этого эффекта автоматически: чтобы открывать возможности для участия в социальной и культурной деятельности, общественные пространства должны быть продуманы, управляемы и успешны. Они должны быть открыты для всех, независимо от пола, экономического положения, культурной, этнической принадлежности, «в целях отдыха, образования и общения, мирного взаимодействия в условиях безопасного публичного форума» [9: с. 47]. Исследователи города подчеркивают, что рост общественной жизни происходит там, где «люди из разных культурных групп могут собраться вместе в благоприятной обстановке взаимного удовольствия. Поскольку этот опыт является повторяемым, общественные пространства становятся вместилищами положительных социальных значений и смыслов» [8: с. 344]. Ценность общественных пространств и их влияние на жизнь города определяются осуществляемыми в них социокультурными практиками.

По данным опроса 27 тыс. американцев, при выборе района проживания эстетическая составляющая и культурная насыщенность места оказались так же важны, как наличие базовых услуг, и опередили такие факторы, как физическая и экономическая безопасность, эффективное местное управление и открытость местного сообщества. При наличии схожего уровня базовых услуг люди готовы платить больше, но жить в более красивом и приятном районе, что экономисты называют доплатой за красоту [6: с. 162–168]. При этом элементарная благоустроенность или комфортность этих мест не является достаточным условием для их востребованности. Культура, понимаемая не только как набор материальных объектов или система поддержки искусств, но как область, включающая в себя образ жизни, коллективную идентичность, городскую атмосферу, активность, многообразие практик, является мощным инструментом трансформации города и одним из возможных ответов на вопросы и вызовы развития общественных пространств. Мировая практика предлагает примеры преобразований самого разного масштаба — от создания отдельных культурных проектов до формирования и реализации комплексных мер культурной политики, — результатами которых стало формирование устойчивых городских сообществ, социальная инклюзия мигрантов и незащищенных социальных групп, развитие толерантности, оживление городской среды и общегородской социальной и культурной жизни, рост вовлеченности в нее горожан, интенсификация социальных взаимодействий, формирование новой выраженной городской идентичности [4: с. 3–105].

Важным аспектом работы с общественными пространствами Москвы, в том числе с парками, должна была стать децентрализация: население центра составляет не более 6,8 % от всего населения города, при этом образ жизни москвичей характеризуется дефицитом свободного времени¹, значительная часть

¹ В среднем это 23 ч в неделю, тогда как в США или Европе эта цифра составляет 35 ч [3: с. 11].

которого уходит на дорогу из-за дороговизны городского жилья, загруженности транспортной сети и значительных расстояний²; несомненно стремление большинства жителей периферийных районов не выезжать за их пределы в свободное время [1: с. 364–365]. Очевидно, что в такой ситуации для оживления социальной и культурной жизни города и вовлечения в нее максимального числа горожан необходимо обеспечить комфортную среду на всей территории города, уделив внимание преобразованию парков и других общественных пространств за пределами центральных районов.

В первую очередь преобразования начались в парке Горького. Центральный парк культуры и отдыха (ЦПКиО) заложен в 1928 г. по проекту лидера архитектурного авангарда Константина Мельникова. ЦПКиО должен был реализовать представления об идеальном досуге рабочих людей, и на его территории воплощались самые необычные и смелые идеи того времени. Но к началу XXI в. сочетание «парк Горького» воспринималось как символ глубокой архаики.

Переоборудование территории парка ознаменовало новую культурную повестку и новые ценностные ориентиры: не поддержка отдельных учреждений культуры и городских объектов, а формирование современной городской среды и городской атмосферы, привлекательной для разных слоев общества. Обновление было нацелено на улучшение экологической ситуации, оживление общественной жизни, снижение уровня агрессии в городе, а также разработку моделей сотрудничества с частным сектором для перенесения их на другие общественные пространства столицы.

Переустройство московских парков предполагало обеспечение доступа на их территорию максимального числа горожан, поэтому отменили платный вход в парк Горького. Идея открытости и доступности отражалась и в новой физической среде парков: демонтировались лишние постройки, заборы и ограждения, препятствующие свободному перемещению посетителей и прогулкам по территории. Усовершенствованная система освещения дорожек и организация местной службы безопасности позволили обеспечить круглосуточный вход. Для посетителей с особыми потребностями организован бесплатный прокат колясок: усовершенствована система указателей и навигации, а средства наподобие социальных сетей и мобильных приложений помогают организовать обмен информацией с посетителями. К их услугам бесплатный Wi-Fi, электросеть и точки для зарядки мобильных устройств, позволяющие всегда оставаться на связи.

Не менее важно было создание условий для новых культурных практик и социальных взаимодействий и вовлечение в них горожан.

² Согласно опросу Исследовательского центра портала SuperJob: «Среднее время, затрачиваемое москвичами на дорогу, стало своеобразным антирекордом: около 48 минут на личном транспорте и более часа (62 минуты!) на общественном». См.: На работу за 20 минут: для москвичей — мечта, для жителей Тольятти — реальность. [Электронный ресурс] // SuperJob. 19.01.2015. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111707/na-rabotu-za-20-minut> (дата обращения: 12.01.2017).

Общественные пространства способствуют развитию социальной жизни городов, когда в них созданы условия для встреч людей из разных культурных и социальных групп, и в этом смысле инклюзия, или вовлечение в социокультурные практики, означает не только обеспечение доступа для незащищенных или непривилегированных групп, но и создание условий или подпространств, которые интересны для максимального количества самых разнообразных городских аудиторий, поскольку «право на различие — это одно из наиболее ценных прав городских жителей» [7: с. 81]. Исследования популярности и успешности парков в разных городах мира показывают, что организация на общей территории специализированных площадок, ориентированных на определенный тип занятий и характер использования, является залогом востребованности парка у самых разных групп горожан [10: с. 198].

Прежде всего была создана инфраструктура для разнообразных занятий и отдыха. В парках появились лежаки на газонах, где можно беседовать или читать книгу, летние читальни (проект осуществлен совместно с московскими библиотеками), зоны отдыха у воды при наличии водоемов, велодорожки, пункты проката велосипедов, роликов, лонгбордов, столов для пинг-понга, оборудованные детские игровые зоны, площадки для уличных тренировок, занятий йогой, пляжным волейболом; танцевальные террасы; катки, лыжные трассы, снежные горки (в зимнее время).

Событийное наполнение парков проектировалось так, чтобы посетители могли быть не только пассивными потребителями культурного контента, но и активными участниками происходящего, общались и взаимодействовали друг с другом. Были организованы регулярные спортивные занятия по йоге, цигуну, воркауту, танцам, скандинавской ходьбе, бегу, благодаря чему сформировались тематические спортивные сообщества. Появились творческие занятия и программы: танцевальные вечера и занятия, детские творческие и развивающие занятия и программы, мастер-классы для взрослых. Важное место отведено интеллектуальным мероприятиям — сериям кинопоказов, циклам лекций, презентаций и дискуссий в партнерстве с ведущими образовательными институциями. Помимо регулярных спортивных, творческих и образовательных мероприятий, в парках проводятся и крупные разовые события — общегородские праздники, фестивали, концерты, выставки. К 2015 г. парки (парк Горького, «Музеон», «Красная Пресня», Сад им. Баумана, Сиреневый сад и др.) стали самыми популярными местами проведения свободного времени среди москвичей. По опросам Московского института социально-культурных программ, 53 % москвичей готовы посетить парк, если у них выдастся полдня свободного времени, что в 1,3–1,5 раза больше, чем доля москвичей, которые хотели бы посетить другие учреждения культуры или остаться дома.

В отличие от других учреждений культуры, невозможно выделить какую-либо группу горожан, которая составляет костяк посетителей парков. Их одинаково часто посещают люди разного возраста и примерно в равной пропорции мужчины и женщины. Тем не менее можно сказать, что парки

пользуются большей популярностью среди молодой группы москвичей — в 2015 г. доля молодых людей в возрасте до 25 лет, преимущественно студентов, регулярно (несколько раз в неделю) посещающих парки, увеличилась на порядок по сравнению с 2012 г.

Событийное наполнение городских пространств — один из действенных ответов на вызовы и проблемы, связанные с социальными изменениями современности. Множество городских аудиторий, которым необходимо собственное время и место для самореализации, бесконечно велико и всегда будет превышать физические возможности городов, а механическое объединение их в одном пространстве как однородных народных масс более невозможно. Но расширение пространства может быть достигнуто за счет временного измерения и событийной наполненности, т. е. в разное время одну и ту же площадку могут использовать в своих целях разные социальные и культурные группы. Ориентация площадок на различные аудитории в рамках общегородских фестивалей и праздников позволяет не только сделать эти мероприятия более востребованными, но и вовлечь гораздо большее число горожан в общее занятие, дать разным группам чувство общности и принадлежности к единой культурной среде города.

С переосмыслением городского пространства и культурной сферы Москвы изменился и подход к городским праздникам: в соответствии с принципом децентрализации началось освоение нестандартных и удаленных пространств, события охватывали большее число площадок и районов Москвы.

В 2013 г. впервые прошел фестиваль «Лучший город земли», который в течение лета объединил разнообразные площадки по всей Москве. В дни новогодних и рождественских каникул фестиваль «Лучший город зимы» встречал гостей на открытых площадках по всему городу, где проходили ярмарки и концерты, благотворительные проекты. Значительно изменился День города: если в 2012 г. мероприятия охватили 190 площадок, преимущественно центральных, то в 2014 г. было задействовано порядка 1400 площадок во всех районах города с программами разной направленности, такими как концерт классической музыки на Патриарших прудах, первый городской фестиваль благотворительных фондов, велофестиваль, балетные постановки под открытым небом и театральные шествия в парках, многочисленные мероприятия на площадках в отдаленных районах [5: с. 17–18].

Итак, описанный опыт преобразования парков и городских праздников — часть более широкой программы трансформации общественных и культурных пространств Москвы, которая не была полностью реализована начинавшей его командой. Но главным достижением переустройства в 2011–2015 гг. можно считать изменение самого подхода к городскому пространству, которое осознается не только властью, но и значительной частью горожан как место реализации человеческих ценностей. Это не только ценности безопасности, комфорта и широкого доступа к культурным благам, но и ценности свободы, самореализации, активного участия в жизни города.

Надо признать, что проекты обновления парков подвергались критике с разных сторон; раздавались упреки и в том, что это только имитация, а не реальное освоение европейского опыта, и в том, что их цель — отвлечь горожан от социального протеста и направить их энергию на мирные прогулки и городские праздники, и в том, что всё это злонамеренная деятельность агентов западного влияния по разрушению традиционных российских ценностей. Но думается, что ценностная природа проводимых изменений все-таки положительно воспринята и городским сообществом, и независимыми культурными аналитиками.

Из пустующих территорий, интересных лишь части горожан, парки превратились в востребованные пространства для встреч и общения. Посещаемость парков культуры за четыре года выросла в 3,5 раза³.

Это стало возможно не только благодаря трансформации физических пространств парков и их событийного наполнения, но и благодаря активному вовлечению горожан в определение вектора преобразований и непосредственно в процесс их осуществления. Исследователи-урбанисты и теоретики города подчеркивают, что при создании новых или обновлении существующих общественных пространств коммуникация и сотрудничество с местными жителями не просто помогает создать место, действительно отвечающее их запросам и нуждам, но и усилить социальные взаимодействия, дать начало формированию сообществ и практикам самоорганизации [10: с. 11–12].

Важно отметить, что преобразования в Москве актуализировали запрос на обновление общественных пространств в других городах и регионах России и задали определенный стандарт такого обновления — не просто формальный, но в первую очередь ценностный.

Изменения связанных с городскими публичными пространствами практик привели не только к оживлению социальной и культурной жизни российских городов, но отчасти и к оживлению сферы общественных интересов, по крайней мере в вопросах городской среды и культуры. Это один из важнейших результатов трансформации, поскольку «право на город — это не просто условное право доступа к тому, что уже существует; это активное право на преобразование города, на приведение его в соответствие с нашими общими нуждами и желаниями и, следовательно, преобразование нашей повседневной жизни, изменение наших архитектурных практик и просто альтернативное определение того, что значить быть человеком» [7: с. 93].

³ С 10 млн человек в 2010 г. до 35,7 млн человек в 2014 г. См.: Отчет об исполнении Государственной программы «Развитие индустрии отдыха и туризма на 2012–2016 годы» за 2013 год. [Электронный ресурс]. URL.: http://kultura.mos.ru/upload_local/iblock/c47/c47a79e06dfd7925aa0cb78fb8afd728/otchet_gp_riot_zh_2013g_v1_prezentatsiya_.pdf (дата обращения: 12.01.2017); Отчет об итогах деятельности Департамента культуры города Москвы в 2014 году и планах на 2015 год. [Электронный ресурс]. URL: http://kultura.mos.ru/upload_local/iblock/ea9/ea9ca1d32de4e3716f9632d7b20eb008/itog.compressed.pdf (дата обращения: 12.01.2017).

Литература

1. Археология периферии. Московский урбанистический форум, 2013. 529 с.
2. *Высоковский А.А.* [Соч.: в 3 т.]. М.: Grey Matter, 2015. Т. I. Theory. 436 с. Т. II. Practic. 400 с. Т. III. Public. 352 с.
3. Группы участников культурной жизни Москвы. М.: Московск. ин-т социокультурных программ, 2013. 11 с.
4. Доклад о проектах преобразования города средствами культуры. World Cities Culture Forum / пер. Московск. ин.-та социокультурных программ, 2015. 110 с.
5. Как изменить город. М.: Центр экономики культуры и городского развития, 2016. 26 с.
6. *Флорида Р.* Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. М.: Strelka Press, 2014. 368 с.
7. *Харви Д.* Право на город // Логос. 2008. № 3. С. 80–94.
8. *Carr S.* Public Space / S. Carr (et all). Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 420 p. (Cambridge Series in Environment and Behavior).
9. *Low S.* The erosion of public space and the public realm: paranoia, surveillance and privatization in New York City // City and Society. 2006. V. 18, n. 1. Pp. 43–49.
10. *Low S., Taplin D., Scheld S.* Rethinking urban parks Austin: University of Texas Press, 2006. 240 p.
11. World Cities Report 2016: Urbanization and Development — Emerging Futures. N. Y.: The United Nations, 2016. 248 p.

Literatura

1. Arxeologiya periferii. Moskovskij urbanisticheskij forum, 2013. 529 s.
2. *Vy'sokovskij A.A.* [Soch.: v 3 t.]. M.: Grey Matter, 2015. T. I. Theory. 436 s. T. II. Practic. 400 s. T. III. Public. 352 s.
3. Gruppy' uchastnikov kul'turnoj zhizni Moskvu'. M.: Moskovsk. in-t sociokul'turny'x programm, 2013. 11 s.
4. Doklad o proektax preobrazovaniya goroda sredstvami kul'tury'. World Cities Culture Forum / per. Moskovsk. in.-ta sociokul'turny'x programm, 2015. 110 s.
5. Kak izmenit' gorod. M.: Centr e'konomiki kul'tury' i gorodskogo razvitiya, 2016. 26 s.
6. *Florida R.* Kto tvojj gorod? Kreativnaya e'konomika i vy'bor mesta zhitel'stva. M.: Strelka Press, 2014. 368 s.
7. *Harvi D.* Pravo na gorod // Logos. 2008. № 3. S. 80–94.
8. *Carr S.* Public Space / S. Carr (et all). Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 420 p. (Cambridge Series in Environment and Behavior).
9. *Low S.* The erosion of public space and the public realm: paranoia, surveillance and privatization in New York City // City and Society. 2006. V. 18, n. 1. Pp. 43–49.
10. *Low S., Taplin D., Scheld S.* Rethinking urban parks Austin: University of Texas Press, 2006. 240 p.
11. World Cities Report 2016: Urbanization and Development — Emerging Futures. N. Y.: The United Nations, 2016. 248 p.

S.A. Kapkov

**Transformations of Socio-Cultural Practices in Urban Public Space
(on the Example of Moscow)**

The article deals with the value nature of the functioning and transformation of sociocultural practices in urban public spaces by the example of the transformation of parks and city holidays in Moscow in 2011–2015.

Keywords: urban public spaces; values; the right to a city; city parks; city holidays.